

Фраза, избранная для заголовка этой статьи, взята из недавно опубликованного дневника Андрея Ивановича Ерёмченко¹ (1892–1968), будущего советского маршала, совершившего ранней осенью 1939 года поход во главе 6-го кавалерийского корпуса по территории Западной Белоруссии (а через год, добавим, и Литвы). Характер этого похода в восприятии советского командира не оставляет сомнений — в дневнике командир Ерёмченко подробно рассказывает о боевых действиях вверенного ему корпуса против польских войск. Этот поход не был простым кавалерийским рейдом. 6-й казачий имени Сталина кавкорпус представлял собой конно-механизированное соединение, имевшее, наряду с конницей, артиллерию, танки и разведывательную и связную авиацию.

Корпус Ерёмченко вошёл в Польшу 17 сентября 1939 года. Как мы знаем, вступление советских войск на территорию Польши стало результатом подписания секретного протокола к «пакту Молотова — Риббентропа» от 23 августа 1939-го, предусматривавшего разграничение сфер влияния между Германией и СССР.

Ничего этого Ерёмченко не знал, как не знал он заранее и о том, где тот рубеж, на котором ему следует остановиться. Как свидетельствует его дневник, он уже приступил к планированию операции по занятию Праги — предместья Варшавы, — и 28 сентября отдал соответствующий приказ. Но в этот момент «последовала команда штаба фронта «стой!». Напомним, что именно 28-го был подписан договор о дружбе и границе между СССР и Германией. Через двое суток Ерёмченко получил новый приказ — отойти за реку Западный Буг. На ней 6-й кавкорпус и установит пограничный столб номер 777, перенесённый по приказу Андрея Ивановича со старой границы.

Советский Союз, таким образом, «вернул» себе те территории, которые его руководство считало «своими». Напомним, что двадцатилетием ранее возникшие на обломках рухнувших континентальных империй национальные государства сами «назначали» себе территории, которыми пожелали владеть их национальные элиты. Так поступила Центральная Рада Украинской народной республики (а потом сменившие её гетман Украинской державы П. П. Скоропадский и Директория УНР во главе с С. В. Петлюрой), своими III и IV универсалами заявившая права не только на территории, где проживали, составляя большинство, этнические украинцы, но и на земли нынешнего юго-востока Украины, где в основном

Андрей **СОРОКИН**,
кандидат исторических наук, директор
РГАСПИ, ведущий рубрики

«ЗАКОНЧИВ ПОХОД...»

проживали этнические русские. Так поступила и Польша, где «временный начальник государства» Юзеф Пилсудский стремился к фактическому восстановлению Речи Посполитой в границах 1772 года, т. е. к контролю над западноукраинскими, западнобелорусскими и литовскими землями — входя в результате в прямой конфликт с национальными государствами, формировавшимися тогда на этих территориях. Именно этими «империалистическими» устремлениями объяснялось польское наступление на Украину в 1920 году — в один из моментов поставившее новое польское государство на грань выживания: развернувшие ответное наступление советские войска оказались в непосредственной близости от Варшавы... Обвинения в империализме польской элите пришлось тогда услышать даже со стороны своих британских и французских покровителей. А ведь наиболее дальновидные представители польской политической элиты предостерегали от экспансии за пределы территорий, населённых этническими поляками, усматривая в ней очевидную угрозу для построения и стабильного существования национального государства. Это предостережение было прямо сформулировано, например, в дискуссии, которая прошла на заседании польской делегации на Парижской мирной конференции 19 марта 1919 года.

Вообще, термин «имперский синдром» требует, видимо, некоторого переосмысления. Им традиционно принято обозначать комплекс идеологических конструктов и практической политики имперского государства, утратившего свои колонии. Однако недавняя (да и современная) история сопредельных России национальных государств свидетельствует, что большинство национальных элит (или этнократий) не могут избежать искушения распространить свою юрисдикцию на как можно более обширную территорию. Новые национальные элиты — стремившиеся к строительству не гражданских, а этнонациональных государств, — нимало не смущались так называемым этнографическим принципом формирования национального государства, к которому

активно призывали европейские державы-победители. Впрочем, те оказались не в состоянии обеспечить соблюдение этого принципа своими младшими партнёрами — да и сами избирательно подходили к имплементации указанного принципа в политическую практику. Достаточно вспомнить «судетский» казус, который, как и в польском случае, привёл к закладке «мины замедленного действия» под систему международных отношений межвоенной Европы...

Советский Союз в 1939 году остановился почти на линии Керзона — границе, которая предлагалась Польше странами — победительницами в Первой мировой войне в 1919-м. Линия Керзона была границей, которая, по мнению Верховного совета Антанты, разделяла земли с преимущественно польским и преимущественно непольским населением и которую Польше настоятельно рекомендовалось не переходить. Решившись пренебречь этим этнографическим принципом, инкорпорируя по итогам Советско-польской войны 1919–1921 годов земли с преобладанием непольского населения, Польша «на выходе» получила не только 1939 год, но и «вольынскую резню» 1943-го — вряд ли случайно устроенную украинскими националистами именно на той территории, где проживало смешанное население...

Не миновала этого искушения и Советская Украина, украинизация неукраинского населения которой в советские (и, добавим, постсоветские) времена прошла через несколько этапов. Эта политика сопровождалась целенаправленным формированием большинства лидеров определённой территории УССР. Именно благодаря политике нескольких поколений коммунистической элиты (московской и киевской) современная Украина получила обширную и отнюдь не мононациональную территорию. Но и она оказалась не в состоянии осмыслить задачу создания государства на основе политического, а не этнического принципа гражданского строительства.

Лазарь Каганович был стопроцентно прав, заявив 4 октября 1939 года на партийно-хозяйственном активе Наркомата путей сообщения: «Мы... соединили Украину, единую Украину, единую Белоруссию создали». Произнося эту речь, Каганович, конечно, прежде всего имел в виду только что присоединённую территорию. Однако, являясь в 1925–1928 годах генеральным секретарём ЦК КП(б) У, он приложил руку и к насаждению украинского языка и украинской культу-

ры в неукраинских областях. Так, в апреле–мае 1928 года Каганович дважды лично обращался к Сталину с просьбой передать в состав УССР целый ряд южно-русских территорий. «Вождь народов» на это не пошёл: для него «перетягивание границ» между РСФСР, УССР и БССР к тому времени уже завершилось...

Присоединение в 1939 году к Советской Украине Волины и Восточной Галиции поставило большевистские элиты перед новым вызовом — украинизировать на советский манер «западнцев». С этой задачей большевики в конечном счёте так и не справились. «Пролетарский интернационализм» не смог обеспечить гомогенизацию украинского

общества на началах общего для всех социального государства (быть может, потому, что ресурсная база этого социального государства оказалась явно недостаточной). На первых порах, однако, социальный идеал, предложенный большевиками вновь присоединённым территориям, безусловно, привлекал симпатии населения. Это можно проследить в том числе и по дневникам Ерёменко, описавшего не одну полную энтузиазма встречу местным населением войскового корпуса. С другой стороны, тот же Ерёменко не смог не зафиксировать и фактов «контрреволюционных» выступлений на занятых территориях...

Собственно, освоение большевиками

инкорпорированных земель и велось затем по двум генеральным линиям. Внимание Москвы и Киева сосредоточилось прежде всего на вопросах «очистки» занятых территорий от «контрреволюционных» (читай — «буржуазных») элементов (вплоть до их депортации) и на социально-экономической унификации этих территорий со «старыми» территориями СССР. Документы, хранящиеся в фондах РГАСПИ и публикуемые в нынешнем номере «Родины», хорошо иллюстрируют обе эти линии.

Примечания

1. Маршал Советского Союза А. И. Ерёменко. Дневники, записки, воспоминания. 1939–1946. М. 2013.

С ЧЕМ ПРИХОДИЛА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В 1939-м?

В истории XX века небольшие национальные государства нередко становились предметом политических притязаний могущественных держав. Примером тому — раздел между Германией и СССР польской территории в самом начале Второй мировой войны. Подписание советско-германских договоров сначала 23 августа, а затем и 28 сентября 1939 года стало толчком к начавшейся 17 сентября скоротечной военной операции РККА и фактическому присоединению «восточных кресов» Польши к УССР и БССР. Затем наступил период советизации этих территорий.

Одним из первых шагов новой власти стала организация пропагандистско-идеологической работы среди населения. Так, необходимость проведения агитационных мероприятий в крупных городах Западной Украины и Западной Белоруссии¹ отмечалась в докладной записке председателя ЦК МОПР² СССР М. А. Богданова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову от 27 сентября 1939 года (док. № 1).

Однако оказание помощи «борцам революции» с первых же дней новой власти сопровождалось репрессивными мерами по отношению к её противникам. 3 октября 1939 года был утверждён проект постановления ЦК ВКП(б) «О порядке утверждения приговоров военных трибуналов в Западной Украине и Западной Белоруссии» (док. № 2). В основу постановления были положены докладные записки начальника Главного политического управления РККА Л. З. Мехлиса И. В. Сталину и нарком обороны СССР К. Е. Ворошилову от 28 сентября и А. А. Жданову от 3 октября 1939 года (док. №№ 3 и 4). Особое внимание Мехлис обратил на не-

обходимость скорейшего решения вопроса о приговорах к высшей мере наказания, вынесенных трибуналами «контрреволюционерам» — гражданским лицам и военнослужащим польской армии.

Началась разработка закона о включении западных областей Украины и Белоруссии в состав СССР. На заседании политбюро ЦК ВКП(б) от 1 октября 1939 года был рассмотрен проект постановления ЦК по вопросам Западной Украины и Западной Белоруссии, составленный Ждановым³. 33 пункта этого проекта регламентировали действия советских властей на новоприсоединённых территориях, вплоть до установления розничных цен на соль, спички и керосин⁴.

В октябре 1939 года для эвакуации немецкого населения с территорий Западной Украины и Западной Белоруссии и украинско-белорусского населения с территорий, отошедших в сферу интересов Германии, была создана смешанная советско-германская комиссия (док. № 5). Ей надлежало провести организованную эвакуацию населения (поскольку вплоть до конца октября польская граница оставалась открытой, происходило стихийное перемещение людей в обоих направлениях). Совнаркомом УССР и БССР поручалось обеспечить переселенцев рабочими местами на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии, а Наркомздраву СССР — принять меры к санитарному обслуживанию переселенцев для предупреждения заболеваний и эпидемий (док. № 7). Кроме того, в задачи комиссии входило наблюдение за выполнением другой стороной её обязательств (док. № 6).

1–2 ноября 1939 года, на внеочередной V сессии Верховного Совета СССР со-

стоялось юридическое присоединение восточных областей Польши к Советскому Союзу: были приняты законы о включении Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР. В конце ноября того же года политбюро ЦК ВКП(б) утвердило проект указа Президиума Верховного Совета СССР «О приобретении гражданства СССР жителями западных областей Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик» (док. № 8), по которому бывшие граждане Польши получали советские паспорта.

Процесс установления советской власти подразумевал национализацию промышленных предприятий и учреждений. Совнаркомом УССР и БССР был отведён месяц на организацию пищевых и промышленных трестов и передачу национализированных предприятий в ведение соответствующих республиканских органов⁵.

С 21 декабря 1939 года на присоединённых польских территориях происходил переход на советскую валюту. Советскими рублями вместо польских злотых (по курсу 1 : 1) стали выплачивать зарплату рабочим и служащим, на рубли стали продавать и покупать товары, оказывать услуги населению. Для этого постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 декабря 1939 года Госбанку СССР разрешалось произвести эмиссию денежных знаков в размере 700 млн рублей (400 миллионов направлялось в Западную Украину, а 300 — в Западную Белоруссию) с условием «руководствоваться необходимостью наиболее экономного расходования средств» (док. № 9). При этом все операции по приёму и выдаче средств на текущих счетах в банках должны были проводиться в советской валюте, а выплаты в рублях не превышать

300 злотых. «Остаток средств на текущих счетах частных предприятий и частных лиц сверх 300 злотых», указывалось в извещении Госбанка СССР от того же числа, «владельцам счетов в советских рублях не выплачивается» (док. № 10)...

Проведение мероприятий по советизации потребовало затрат из бюджета страны. Так, на восстановление средств связи на присоединённых территориях в 1939 году из резервного фонда СНК СССР был выделен 8591 рубль⁶. Впрочем, на фоне затрат на переселение значительных масс населения эта цифра выглядит совсем незначительной. Ещё на заседании политбюро ЦК ВКП(б) от 21 октября 1939 года было решено «разрешить СНК и ЦК КП(б) Белоруссии израсходовать 3 млн рублей на оказание единовременной помощи находящимся на территории Западной Белоруссии беженцам и на затраты в связи с их трудовым обустройством»⁷. Решени-

ем политбюро от 4 декабря временным управлениям беженцев УССР и БССР было поручено предоставить работу 6 тысячам человек из Западной Украины и 18 тысячам человек из Западной Белоруссии. Желающие получить работу направлялись преимущественно в Наркомстрой и Наркомлес СССР. Этим наркоматам надлежало «тщательно подготовить приём, размещение по жилищам, организацию питания и бытовое их обслуживание»⁸.

Ряд решений был принят в отношении польских осадников, лесников и другого контингента, целенаправленно размещённого польскими властями на украинских и белорусских землях. К 15 февраля 1940 года НКВД СССР было поручено произвести выселение всех проживающих в Западной Белоруссии и Западной Украине осадников вместе с семьями⁹. Их дома, имущество, скот, земля, сельхозинвентарь передавались в пользование организаци-

ям, совхозам и колхозам УССР и БССР¹⁰. Согласно постановлению СНК СССР «О спецпереселенцах-осадниках» от 29 декабря 1939 года, из госбюджета СССР предусматривалось выделение 17,5 млн рублей на расходы по переселению и 14 миллионов рублей на расходы по хозяйственному устройству не менее 21 000 семей осадников¹¹.

Публикуемые документы хранятся в РГАСПИ в фонде 17 (ЦК КПСС), в описях 3, 162 (политбюро ЦК), 125 (управление пропаганды и агитации и 166 (Особая папка). Документы воспроизводятся с сохранением стилистических особенностей источников, с соблюдением общепринятых правил орфографии и пунктуации. Выявленные опечатки исправлены и не оговариваются.

Публикацию подготовила ведущий специалист РГАСПИ Зоя Вишнякова

№ 1. Докладная записка Председателя ЦК МОПР М. А. Богданова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову

3 октября 1939 г.
*Проект*¹³

Москва
27 сентября 1939 г.
Секретно
СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. Жданову

В связи с освобождением Красной Армией народов Западной Украины и Западной Белоруссии перед МОПР СССР встаёт необходимость проведения работы в освобождённых местностях.

Поэтому ЦК МОПР СССР просит разрешить:

1) Командировать работников ЦК МОПР для создания оргкомитетов Международной Организации Помощи Борцам Революции и проведения агитационных мероприятий в крупных городах Западной Украины и Западной Белоруссии (Вильно, Львов, Брест-Литовск, Гродно и др.)

2) Перечислить в распоряжение ЦК МОПР СССР и ЦК МОПР БССР по 1 миллиону рублей на оказание совместно с местными органами помощи революционерам, освобождённым из тюремных застенков в Западной Украине и Западной Белоруссии.

ЦК МОПР просит выделить в его распоряжение 20 тонн бумаги на издание лозунгов, листовок и плакатов для распространения среди населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦК МОПР СССР БОГДАНОВ

Автограф: *«М. Богданов»*¹²

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 5. Л. 5. Подлинник. Машинописный текст. На бланке ЦК Международной организации помощи борцам революции СССР.

№ 2. Проект постановления ЦК ВКП(б) «О порядке утверждения приговоров военных трибуналов в Западной Украине и Западной Белоруссии»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)
О ПОРЯДКЕ УТВЕРЖДЕНИЯ ПРИГОВОРОВ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ И ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

Предоставить право военным советам Украинского и Белорусского фронтов утверждать приговора трибуналов к высшей мере наказания по контрреволюционным преступлениям гражданских лиц Западной Украины и Западной Белоруссии и военнослужащих бывш[ей] польской армии.

*Вып.
Калинину
Ворошилову
Ульриху
Мехлису
Берия
Голякову
Панкратьеву*¹⁴
Автограф: «Мехлис»¹⁵

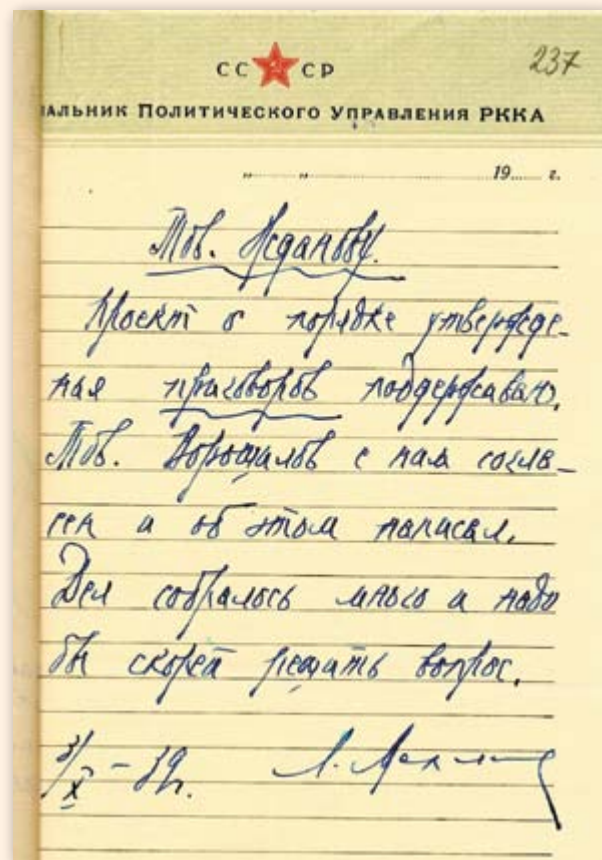
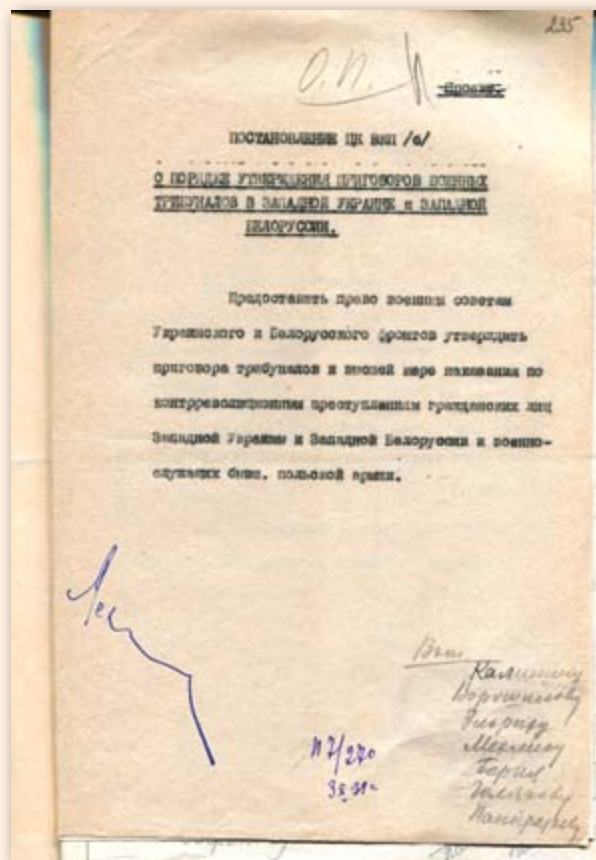
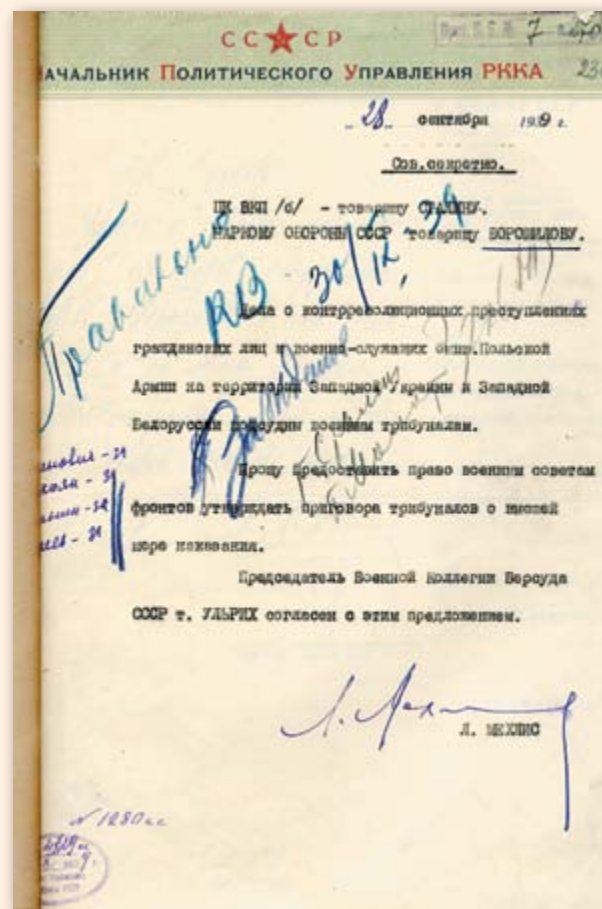
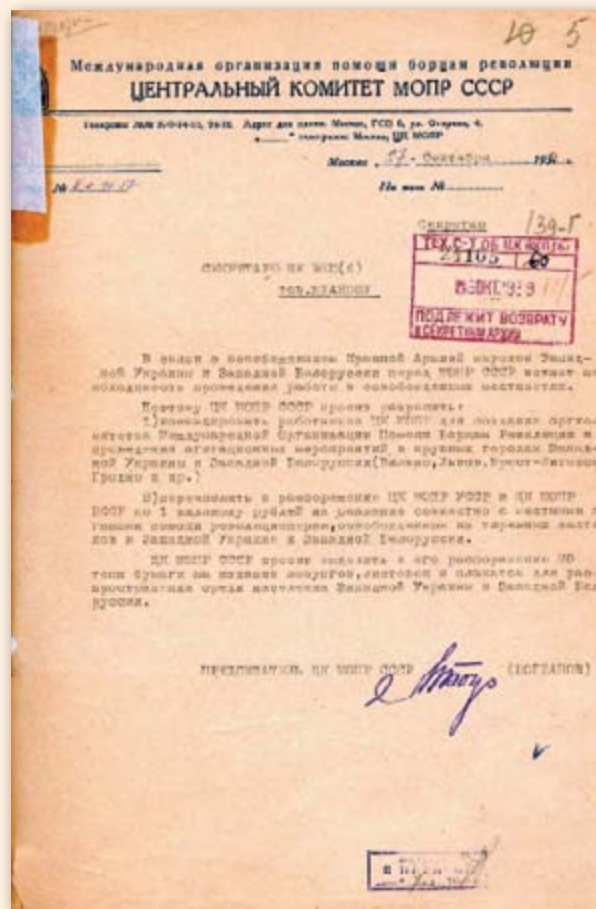
РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 614. Л. 235. Подлинник. Машинописный текст.

№ 3. Докладная записка начальника Главного политического управления РККА Л. З. Мехлиса И. В. Сталину и нарком обороны СССР К. Е. Ворошилову

28 сентября 1939 г.
Сов. секретно.

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ.
НАРКОМУ ОБОРОНЫ СССР — товарищу *ВОРОШИЛОВУ*¹⁶

Дела о контрреволюционных преступлениях гражданских лиц

и военнослужащих бывш[ей] Польской Армии на территории Западной Украины и Западной Белоруссии подсудны военным трибуналам.

Прошу предоставить право военным советам фронтов утверждать приговора трибуналов о высшей мере наказания.

Председатель Военной Коллегии Версуда СССР т. УЛЬРИХ согласен с этим предложением.

Л. МЕХЛИС
*Каганович — за
Микоян — за
Калинин — за
[Ан]древ — за*¹⁷

Резолюция: *«Правильно. КВ. 30.IX.39», «За. Жданов»*¹⁸.
Автограф: Л. Мехлис¹⁹

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 614. Л. 236. Подлинник. Машинописный текст.

№ 4. Докладная записка Л. З. Мехлиса А. А. Жданову

3 октября 1939 г.

*Тов. Жданову.*²⁰
Проект о порядке утверждения *приговоров*²¹ поддерживаю. Тов. Ворошилов с нами согласен и об этом написал. Дел собралось много, и надо бы скорее решать вопрос.

Автограф: «Л. Мехлис»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 614. Л. 237. Подлинник. Рукописный текст. На бланке Государственного политического управления РККА.

№ 5. Из протокола № 8 (Особый) заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 октября — 9 ноября 1939 г.

20 октября 1939 г.

109. — О составе и работе Правительственной советской делегации в советско-германской смешанной комиссии по эвакуации. Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

1. Утвердить в качестве членов Правительственной советской делегации в советско-германской смешанной комиссии по эвакуации следующих товарищей:

Литвинова М. М. (НКВД — председатель делегации)
Масленникова И. И. (НКВД)
Аркадьева Г. П. (НКВД)
Злобина И. Д. (НКФ).

В качестве председателей-экспертов советской делегации товарищей:

Усикова П. Я. (Наркомзем СССР)
Карпова И. Н. (Переселенческое управление при СНК СССР).

2. Утвердить прилагаемое положение о составе, правах и обязанностях комиссии по эвакуации (см. приложение № 1).

3. Утвердить в качестве основы переговоров с германской стороной по вопросам эвакуации директивы, представленные советской делегацией (см. приложение № 2).

4. Обязать НКФ СССР отпустить в распоряжение советской делегации в советско-германской смешанной комиссии по эвакуации

ци из резервного фонда СНК СССР аванс в сумме 25 тыс. рублей в соввалюте и 10 тыс. рублей в инвалюте.

Выписки посланы:

т. т. Молотову, Хломову, Берия — все;
Звереву — п. п. 1, 4.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 76-77. Подлинник. Машинописный текст.

№ 6. Приложение № 1 к п. 109 протокола № 8 (Особый) заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 октября — 9 ноября 1939 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Из О. П.)

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

к п. 109 (О.П.) пр. ПБ № 8.

ПОЛОЖЕНИЕ

О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СМЕШАННОЙ СОЮЗА ССР И ГЕРМАНИИ КОМИССИИ ПО ЭВАКУАЦИИ

Советская Делегация в Смешанной Комиссии, имеющая своей задачей осуществить эвакуацию немецкого населения с территории Западной Украины и Западной Белоруссии и украинско-белорусского населения с территорий, отошедших в сферу интересов Германии, имеет право:

1. Вести переговоры с германской делегацией и заключить с ней специальное соглашение об эвакуации немецкого населения с территории Западной Украины и Западной Белоруссии, а равно эвакуации украинско-белорусского населения с территории бывшей Польши, отошедшей в сферу интересов Германии.

2. В целях реализации названного соглашения предпринимать все необходимые меры по линии ведомств и организаций Союза ССР и Временных Управлений Западной Украины и Западной Белоруссии.

3. Требовать от Временных Управлений и особоуполномоченных Переселенческого Управления при СНК СССР по Западной Украине и Западной Белоруссии все необходимые сведения, отчеты, а равно и исполнения данных им поручений по вопросам её компетенции.

4. Советская Делегация в Комиссии имеет право выезда на места деятельности германской части Комиссии в районы расселения немцев в Западной Украине и Западной Белоруссии в целях наблюдения за деятельностью германской стороны.

5. Советская Делегация Комиссии имеет право выезда в районы расселения украинско-белорусского населения на территориях, входящих в сферу германских интересов, в целях обследования положения и выявления контингентов эвакуирующихся на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии.

6. Советская Делегация Комиссии имеет право, в целях осуществления возложенных на нее задач, привлекать консультацию и экспертизу всех ведомств и организаций Союза ССР.

Верно: Хряпкина

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 92. Подлинник. Машинописный текст.

№ 7. Приложение № 2 к п. 109 протокола № 8 (Особый) заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 октября — 9 ноября 1939 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Из О. П.)

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

к п.109 (ОП) пр. ПБ № 8.

**ДИРЕКТИВЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЙ
СМЕШАННОЙ КОМИССИИ**

I. В итоге работы Комиссии должно быть заключено специальное оглашение, в котором будут определены следующие основные моменты;

- а) кто подлежит эвакуации с той и с другой стороны;
- б) порядок эвакуации;
- в) имущественные вопросы;
- г) сроки эвакуации.

II. Германская сторона в процессе переговоров может выдвинуть требование, чтобы эвакуация немецкого населения с территорий Западной Украины и Западной Белоруссии была произведена вне зависимости от заявленного желания тех или иных лиц, а лишь на основе признака немецкого происхождения по спискам германской стороны.

В этом случае советская часть комиссии заявит германской стороне, что эвакуации с территорий Западной Украины и Западной Белоруссии подлежат все немцы, как германские подданные, так и прочие, изъявившие желание эвакуироваться, и на принятие которых последовало согласие германской стороны.

III. В связи с этим, должна ли советская часть комиссии выдвинуть требование об эвакуации с территорий б[ывшей] Польши, находящихся ныне в сфере интересов Германии, украинско-белорусского населения на основе заявленного им желания?

Советская часть Комиссии считает необходимым добиваться в Смешанной Комиссии права эвакуировать с названных выше территорий украинско-белорусское население на основе выраженного им желания.

Практическая же необходимость реализации этого права будет определена особо Правительством СССР.

IV. Должна ли советская стороны потребовать права обследования и выявления желающего эвакуироваться с территорий б[ывшей] Польши, находящихся в сфере интересов Германии, украинско-белорусского населения в том случае, если германской стороне будет предоставлено право производить такого рода обследование в отношении немецкого населения на территории Западной Украины и Западной Белоруссии?

Советская часть Комиссии считает необходимым добиваться в Смешанной Комиссии права обследования и выявления желающего эвакуироваться с названных выше территорий украинско-белорусского населения на тех же самых условиях, что будут предоставлены германской стороне в отношении немецкого населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

V. В отношении имущественных прав эвакуирующихся наметить ориентировочно следующий порядок реализации названных прав:

- а) эвакуирующиеся граждане имеют право вывезти законно принадлежащее им движимое имущество нетоварного характера;
- б) лица специальных профессий, как-то: рабочие, ремесленники, земледельцы, медики, художники, учёные и т.п., имеют право сверх того вывезти предметы, необходимые им для осуществления своей профессиональной деятельности, при условии особого в каждом случае заявления и санкции соответствующей части Смешанной Комиссии (советской или германской);

в) по вопросу о земле. В том случае, если германская сторона выдвинет требование свободной реализации земель, находившихся в собственности эвакуирующихся, — советская сторона заявит, что вопрос о землях не может являться предметом обсуждения Комиссии, поскольку земля вообще не подлежит эвакуации.

Одновременно советская сторона заявит, что она готова снять с обсуждения Комиссии в равной мере и вопрос о землях, принадлежащих гражданам, эвакуирующимся с территорий, находящихся в сфере интересов Германии, на территории Западной Украины и Западной Белоруссии;

г) по вопросу о домах и разных строениях. Если немецкая сторона поставит вопрос о судьбе и принадлежности домов и разных строений эвакуирующихся, — Советская сторона заявит, что факт эвакуации собственников домов и строений не лишает их права распоряжаться и владеть в пределах местных законов указанными домами и строениями.

д) по вопросу о предприятиях, принадлежащих эвакуирующимся. Немецкая сторона может поставить вопрос об эвакуации предприятий, находящихся в собственности эвакуирующихся, — Советская сторона заявит, что может быть произведена (с обеих сторон) лишь эвакуация оборудования предприятий с числом рабочих не более 10.

е) касательно других ценностей (инвалюта, золото, драгоценности и пр.).

Советская сторона заявит, что названные ценности будут подлежать свободному вывозу лишь в определённых лимитах по предварительной заявке эвакуирующегося на вывоз имущества вообще.

Вывоз ценностей свыше указанных лимитов может быть осуществлён лишь на основании специальной заявки эвакуирующегося и после санкции со стороны соответственной части Смешанной Комиссии (советской или германской).

Не будут подлежать вывозу акции промышленных предприятий. Вывоз разного рода облигаций может производиться лишь с санкции соответственной стороны Смешанной Комиссии.

VI. По вопросу об устройстве эвакуирующихся. Данный вопрос является одним из основных вопросов деятельности советской части Комиссии.

При решении этого вопроса Комиссия исходит:
Во-первых, из того факта, что значительная часть переселенцев стихийно перешла на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии (так же, как и в обратном направлении) и что этот процесс продолжается;

во-вторых, из того, что переселение наиболее значительной части эвакуирующихся последует в результате работы Комиссии;

в-третьих, из учёта того, что устройство эвакуирующихся с германской стороны украинцев и белорусов должно осуществляться на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Для решения вопроса об устройстве эвакуирующихся утвердить следующие предложения по данному вопросу:

- а) обязать СНК УССР и БССР в пределах территории Зап. Украины и Зап. Белоруссии обеспечить их расселение и устройство на работу;
- б) создать при временных управлениях городов Гродно, Августова, Владимир-Волынского, Перемышля, Львова, Белостока, Ковеля, Молодечно, Тарнополя, Новогрудка, Барановичи — особоуполномоченных Переселенческого Управления при СНК СССР (последние осуществляют практические мероприятия по устройству эвакуирующихся на основании специальной инструкции Переселенческого Управления);

в) в целях прекращения стихийного переселения с той или другой стороны — предложить НКВД дать указание о закрытии границы, разделяющей государственные интересы СССР и Германии, с тем, чтобы впредь переселение проходило в организованном порядке, в соответствии с решениями Смешанной Комиссии;

г) в целях предупреждения возможных заболеваний, эпидемий в результате перегруженности ряда пунктов переселенцами — поручить Наркомздраву СССР немедленно принять меры к их санитарному обслуживанию.
ВЕРНО: Хряпкина

РГАСПИ. Ф. 17. Оп.162. Д. 26. Л. 93- 94. Подлинник. Машинописный текст.

№ 8. Из протокола № 9 заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 ноября — 10 декабря 1939 г.

29 ноября 1939 г.

142. — О приобретении гражданства СССР жителями западных областей Украинской и Белорусской ССР.

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 ноября 1939 г. «О приобретении гражданства СССР жителями западных областей Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1016. Л. 41. Подлинник. Машинописный текст.

Приложение
К п. 142 пр. ПБ. № 9
От 29. XI. 1939 г.
НЕ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ

**УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О ПРИОБРЕТЕНИИ ГРАЖДАНСТВА СССР ЖИТЕЛЯМИ ЗАПАДНЫХ
ОБЛАСТЕЙ УКРАИНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

1. В соответствии с законом «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» от 19 августа 1938 г. установить, что гражданами СССР являются:

- а) бывшие польские граждане, находившиеся на территории западных областей Украины и Белоруссии к моменту вхождения этих областей в состав Союза ССР (1–2 ноября 1939 года);
 - б) лица, прибывшие в СССР на основании соглашения между Правительством Союза ССР и Правительства Германии от 16 ноября 1939 года, а также в связи с передачей по договору от 10 октября 1939 года Союза ССР города Вильно и Виленской области Литве.
2. Бывшие польские граждане — жители западных областей Украины и Белоруссии, не находившиеся к 1–2 ноября 1939 г. на территории этих областей и не имеющие советского гражданства, приобретают гражданство СССР в порядке, установленном статьёй 3 закона «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик».
3. Лица из числа указанных в п. 1 настоящего Указа, лишённые советского гражданства на основании декрета Всероссий-

ского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 15 декабря 1921 года, могут быть приняты в гражданстве СССР в порядке, установленном статьёй 3 закона «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик».

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль.
29 ноября 1939 года.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1016. Л. 81-82. Подлинник. Машинописный текст.

№ 9. Из протокола № 9 заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 ноября — 10 декабря 1939 г.

8 декабря 1939 г.

195. — О переходе на советскую валюту на территории Западной Украины и Западной Белоруссии.
(Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР)

В целях осуществления повсеместного перехода на советскую валюту на территории Западной Украины и Западной Белоруссии ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

- 1. Обязать Государственный Банк перевести с 21 декабря 1939 года все расчёты государственных и кооперативных предприятий и учреждений на советскую валюту.
- 2. Выплату заработной платы рабочим и служащим всех предприятий и учреждений и расчёты по государственным заготовкам сельскохозяйственных продуктов с 11 декабря 1939 г. производить только в советской валюте.
- 3. Обязать государственные и кооперативные предприятия и учреждения с 21 декабря 1939 г. производить продажу и приобретение товаров и оказание услуг (железнодорожный и городской транспорт, театры, кино, коммунальные услуги и т.п.) только на советские деньги.
- 4. Запретить с 21 декабря 1939 г. приём золотых от государственных и кооперативных предприятий и учреждений, а также от частных лиц и частных предприятий в платёжи и по вкладам на текущие счета в банки и сберегательные кассы.
- 5. По текущим счетам и вкладам, открытым в золотых в банках и сберегательных кассах, принадлежащим частным предприятиям и лицам и не превышающим 300 золотых, выплату производить с 21 декабря 1939 г. в советских рублях. По текущим счетам и вкладам частных лиц и частных предприятий, превышающим 300 золотых, выплата в советских рублях может быть произведена до 300 золотых. Выдачу в советских рублях сверх 300 золотых по этим текущим счетам и вкладам в дальнейшем не производить.
- 6. Денежные средства государственных и кооперативных предприятий и учреждений, хранящиеся в банках и сберегательных кассах на текущих счетах, открытых в золотых, выплачивать с 21 декабря 1939 года в советской валюте.
- 7. Пересчет золотых на советские рубли производить по установленному курсу 1 золотый = 1 рублю.

8. Предложить Госбанку и СНК УССР и БССР опубликовать 20 декабря т. г. в местной печати Западной Украины и Западной Белоруссии от имени Госбанка СССР и НКФинансов УССР и БССР прилагаемые извещения о переводе расчётов на советскую валюту.

Протокол 9. Решение — особая папка: *Разрешить Государственному Банку для выполнения указанных выше мероприятий эмиссию в семьсот миллионов рублей, в том числе в Западной Украине — 400 миллионов рублей и в Западной Белоруссии — 300 миллионов рублей.

Обязать Государственный Банк установить строгий режим в использовании указанной эмиссии и при определении в каждом случае размера выпуска в обращение советской валюты руководствоваться необходимостью наиболее экономного расходования средств.

Выписки посланы:

т. т. Булганину, Звереву, Хломову*²².

1. Предложить Правлению Государственного Банка к 10 декабря 1939 г. закончить организацию областных контор Госбанка в следующих городах: Львове, Тарнополе, Станиславове, Луцке, Ровно, Дрогобыче, Белостоке, Барановичах, Бресте, Вилейке и Пинске.

2. Обязать Государственный Банк организовать к 20 декабря 1939 г. в областях Западной Украины и Западной Белоруссии уездные и городские отделения Госбанка. Количество и местонахождение открываемых отделений определить Госбанку совместно с Совнаркомом УССР и БССР.

3. Возложить на Государственный Банк управление национализированными банками. Принадлежащие национализированным банкам ценности, имущество и инвентарь передать Государственному Банку.

4. Считая необходимым ликвидировать часть банков Западной Украины и Западной Белоруссии, предложить Государственному Банку определить, совместно с Совнаркомом УССР и БССР, подлежащие ликвидации банки и внести свои предложения на утверждение Союза ССР.

Для проведения ликвидации этих банков организовать при открываемых областных конторах Госбанка Ликвидационные Комиссии в составе представителей: Государственного Банка (председатель), Наркомфина УССР или БССР по принадлежности и органов местной власти.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1016. Л. 64-65. *Подлинник. Машинописный текст.*

№ 10. Приложение № 1 к п. 195 протокола № 9 заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 ноября — 10 декабря 1939 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

20 декабря 1939 г.
к п. 195 пр. ПБ № 9

ИЗВЕЩЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА СОЮЗА ССР

Доводится до сведения всех государственных и кооперативных предприятий и учреждений, частных предпринимателей и лиц, что на основании постановления Правительства Союза ССР в целях осуществления повсеместного перехода на советскую валюту на территории Западной Украины и Западной Белоруссии устанавливается следующий порядок денежных расчетов:

1. Все расчёты государственных и кооперативных предприятий и учреждений переводятся с 21-го декабря 1939 года на советскую валюту.

2. Все государственные и кооперативные предприятия и учреждения с 21-го декабря 1939 года обязаны производить продажу и покупку товаров, а также оказание услуг (перевозки железнодорожным и городским транспортом, продажа билетов в театры и кинотеатры, взимание квартирной платы, платы за пользование телефоном, газом, электричеством и т.п. и т.д.) только на советские деньги.

3. Приём золотых от государственных и кооперативных предприятий и учреждений, а также от частных лиц и частных предприятий в платежи и на текущие счета в банках с 21-го декабря 1939 года прекращается, и в дальнейшем эти операции будут производиться в советской валюте.

4. Денежные средства государственных и кооперативных предприятий и учреждений, хранящиеся в банках и на текущих счетах, открытых в золотых, выплачиваются с 21-го декабря 1939 года в советской валюте.

5. По текущим счетам, принадлежащим частным предприятиям и частным лицам, открытым в банках в золотых, выплата в советских рублях производится в пределах остатка счёта, но не более 300 золотых.

Остаток средств на текущих счетах частных предприятий и частных лиц сверх 300 золотых владельцам счетов в советских рублях не выплачивается.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК СССР

ВЕРНО: Хряпкина

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1016. Л. 103-104. *Подлинник. Машинописный текст.*

Примечания

1. Заметим, что переданный в октябре 1939 г. «буржуазной Литве» Вильно в данном документе фигурирует как западнобелорусский город.
2. МОПР — Международная организация помощи борцам революции, аналог Международной организации Красного Креста. Её деятельность была направлена на оказание помощи бывшим политзаключённым и их семьям: содействие устройству на работу, оказание материальной помощи, обеспечение питанием, жильем и т.д.
3. Проект постановления ЦК ВКП(б) по вопросам Западной Украины и Западной Белоруссии, составленный А. А. Ждановым [не позднее 1 октября] 1939 г.//РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 737. Л. 32-47.
4. Из протокола № 7 заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 сентября — 3 октября 1939 г. П. 252 («Вопросы

Западной Украины и Западной Белоруссии») от 1 октября 1939 г.//РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1014. Л. 57-61.
5. Приложения №№ 1 (указ Президиума Верховного Совета СССР «О национализации промышленных предприятий и учреждений на территории Западной Украины») от 3 декабря 1939 г.) и 2 (указ Президиума Верховного Совета СССР «О национализации промышленных предприятий и учреждений на территории Западной Белоруссии») от 3 декабря 1939 г.) к п. 156 («О национализации промышленных предприятий и учреждений на территории Западной Украины и Западной Белоруссии») протокола № 9 заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 ноября — 10 декабря 1939 г.//РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1016. Л. 51, 99-102.
6. Из протокола № 8 заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 октября — 9 ноября 1939 г. П. 147 («Об отпуске

средств НКСвязи на восстановление средств связи в 1939 г. на территории Западной Белоруссии и Западной Украины») от 27 октября 1939 г.//РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1015. Л. 37.
7. Там же. П. 113 («О финансовой помощи беженцам, находящимся на территории Западной Белоруссии») от 21 октября 1939 г.//РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1015. Л. 26.
8. Из протокола № 9 заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 ноября — 10 декабря 1939 г. П. 168 («О беженцах (Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР») от 4 декабря 1939 г.//РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1016. Л. 54.
9. Из протокола № 9 (Особый) заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) за 11 ноября — 9 декабря 1939 г. П. 158 («Вопрос НКВД») от 4 декабря 1939 г.//РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 119.
10. Из протокола № 11 (Особый) заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) от

17 декабря — 20 января 1940 г. П. 15 («Вопрос ЦК КП(б)У») от 21 декабря 1939 г.; П. 54 («Вопрос ЦК КП(б) Белоруссии») от 28 декабря 1939 г.//РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 152-153, 157.
11. Там же. П. 68 («Об осадниках») от 29 декабря 1939 г.; Прил. к п. 68 (Постановление СНК СССР «О спецпереселенцах-осадниках»)//РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 159, 185-186.
12. Автограф синими чернилами.
13. Текст зачёркнут чёрной ручкой.
14. Перечень рассылки чёрным карандашом.
15. Автограф синей ручкой.
16. Текст подчёркнут синей ручкой.
17. Автографы синей ручкой.
18. Резолюции синим карандашом.
19. Автограф синей ручкой.
20. Текст подчёркнут синей ручкой.
21. Текст подчёркнут синей ручкой.
22. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 121.